

С

На правах рукописи

Щедрина Ольга Валерьевна

**Возможности использования принципов
мультикультурализма в практике поддержания
правопорядка в полиэтничных городах**

Специальность 23.00.02

**Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва – 2005

Диссертация выполнена в Институте социологии РАН, Центр этнической социологии

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Дробижева Леокадии
Михайловна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор Шапиро Владимир
Давидович
доктор социологических наук,
профессор Маликова Наиля
Рамазановна

Ведущая организация: Академия управления МВД РФ,
Кафедра теории и социологии управления
органами внутренних дел

Защита состоится «24» апреля 2005 года в 13 часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.011.02 в Институте социологии РАН по
адресу: ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, ауд. 323.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии
РАН.

Автореферат разослан «24» марта 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.Ю. Мещеркина

2005-4
42303

2035795

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и постановка проблемы исследования

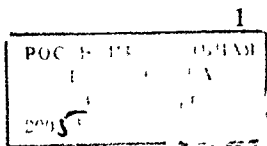
В период социально-политических трансформаций в полиэтнических странах, как правило, актуализируются проблемы межнациональных отношений. В России, так же как и в других государствах, в условиях глобализации активизировались миграционные перемещения, изменяющие социальный и этнокультурный облик населения регионов. В конце XX в. Россия стала третьей страной мира по числу прибывающих мигрантов. При увеличении миграционных потоков этнокультурная мозаика населения становится более очевидной. В связи с этим возрастает актуальность поиска путей интеграции этнически разнообразного населения.

Перед Россией, как и перед другими полиэтническими странами, встала проблема нахождения варианта интеграции, устраивающего как доминирующее большинство, так и этнокультурные меньшинства. Процесс признания, включения национальностей в гражданское сообщество может сопровождаться конфликтностью даже в экономически благополучных демократических странах. Для России проблема интеграции усложняется тем, что она затрагивает народы, исконно проживающие на ее территории. Это делает проблему изучения путей минимизации напряжений при интеграции чрезвычайно сложной, а попытку ее решения – несомненно актуальной задачей науки.

Быстрые изменения этнокультурной и демографической композиции населения требуют от общества более гибкой политики, нацеленной на предотвращение возможных негативных последствий. Однако, это не в достаточной мере учитывается при разработке государственных подходов к решению проблемы. Концепция государственной национальной политики, принятая в 1996 г., требует согласования с региональной социальной практикой, актуализируя проблему изучения такой практики.

Потенциальная напряженность в межнациональных отношениях обуславливается также тем, как происходит процесс российского национал-строительства и каким образом конструируется общероссийская идентичность. Ассимиляционный или учитывающий этнокультурные различия проект интеграции – дилемма современного российского общества. Выбор будет осознанным, если он осуществится с опорой на конкретные исследования. Это делает проблематику данной диссертационной работы важной не только для теоретических дискуссий, но и для принятия управленческих решений.

Интенсификация миграции не только актуализировала необходимость разработки «российского проекта» интеграции, но и изменила проблемный ракурс. Важным стало не только облегчить процесс адаптации прибывающего иноэтничного населения к местным нормам повседневного поведения, но и ориентировать принимающее население на жизнь в

условиях «признания культурных отличий». Способом, с помощью которого возможно осуществление компромиссного варианта интеграции, в мировой социально-политической практике является мультикультурализм. Особенно остро противоречия, связанные с интеграцией иноэтничного населения, ощущаются в городской среде, в городах-мегаполисах. Поэтому конкретное рассмотрение возможностей использования мультикультурных принципов проведено в данной работе на примере г. Москвы.

Одним из главных принципов политики мультикультурализма является трансформация государственных институтов для обеспечения реального равенства всех граждан, защиты их прав и предотвращения любой дискриминации. Это выражается в изменении практик повседневного взаимодействия с населением представителей конкретных институтов государства, которые таким образом делают привычными и институционализируют мультикультурные практики, способствуя конструированию мультикультурной реальности, обеспечивающей толерантное межгрупповое взаимодействие.

Институтом государства, принципы деятельности которого в условиях мультикультурализма подвергаются наибольшему изменению, является, прежде всего, полиция.

Особое внимание именно к этому институту в условиях мультикультурализма обусловлено несколькими важными причинами:

- полиция воспринимается населением любой страны как олицетворение государства и власти;
- данный институт государства, в силу своих функций, должен взаимодействовать со всем населением страны, и в первую очередь, с наиболее социально проблемными группами.
- в условиях мультикультурализма одной из главных задач для органов поддержания правопорядка является установление доверительных и партнерских отношений с населением.¹

В Конституции Российской Федерации 1993 г. и нормативных актах, регулирующих деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД) на федеральном и региональном уровнях, зафиксированы нормы, обеспечивающие защиту прав индивида вне зависимости от его групповой принадлежности. Так, в решении Коллегии МВД РФ от 13 февраля 2004 г. было обращено внимание на необходимость усиления воспитательной работы с личным составом, гарантии соблюдения сотрудниками ОВД законности и

---

¹ В зарубежной практике это доверие обеспечивается переходом полиции от так называемого традиционного подхода поддержания порядка к подходу, условно называемому «общественно-ориентированный», при котором общество выступает равным партнером.

«вежливого обращения с гражданами»² Однако, действия отдельных сотрудников ОВД, даже в соответствии с этими нормами, не всегда способствуют сглаживанию противоречий, а наоборот, ведут к усилению напряженности в обществе, и в первую очередь, в сфере межэтнических отношений.

Именно поэтому **проблемная ситуация** состоит в поиске баланса интересов государства, этнокультурных меньшинств и доминирующего большинства в интеграционном процессе.

Такое видение проблемы определило постановку целей и задач исследования, выбор его объекта, а также теоретико-методологическую базу исследования

Степень научной разработанности проблемы

Особенностью мультикультурализма, отражающей его относительно молодость как концепции, является разнообразие его определений и дискурсов, затрудняющее анализ его разработанности в науке. Как основные, исследователями выделяются демографический, идеологический, политический³ и социально-философский дискурсы.⁴

Мультикультурализм в разных дискурсах требует подходов различных наук. Так, социологический подход к мультикультурализму направлен на выявление механизма функционирования мультикультурного общества - воспроизводства, восприятия и сосуществования культурных различий. Для социологического ракурса мультикультурализм представляет собой проблему культурного многообразия как на микро- (взаимодействие людей разной этнокультурной принадлежности на повседневном уровне), так и на макроуровне (образование устойчивого, единого общества).

Вопросы мультикультурности и мультикультурализма в настоящее время рассматриваются во многих научных дисциплинах, а число публикаций по данной проблеме весьма велико. В наибольшей степени проблемы мультикультурализма и мультикультурности привлекают внимание политологов, этнологов, психологов и философов (М. Аствацатурова, С. Бенхабиб, Р. Грилло, М.Н. Губогло, Э. Геллнер, У. Кимлика, Ю. А. Кра-

---

² Решение Коллегии МВД РФ «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД РФ в 2003 г. и задачах на 2004 г.» от 13 февраля 2004 г.

³ Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000. С. 8.

⁴ Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. Том 1. №1. 2001. с. 51; Существуют и другие классификации дискурса мультикультурализма. Например, см. Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм. <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/5multcult.htm>. С.2.; В.А. Тишков. Реквием по этносу. М., 2003. С. 235.

син, НМ Лебедева, ВС Малахов, А Осипов, ЭА. Паин, Б Парех, Г.У. Солдатова, ВА. Тишков, Дж Тулли, Ч. Тэйлор, М.Б. Хомяков, Л Хоперская, М Уолцер, А Янг и др.) В меньшей степени эти проблемы затрагиваются социологами (Ю.В. Арутюнян, В Воронков, Н Глейзер, ЛМ. Дробужева, Т Гурр, Дж Комарофф, А Куропятник, В Попков, А. Сусоколов и др.).

В данном диссертационном исследовании подробно рассматриваются теоретические подходы к мультикультурализму следующих авторов А И Куропятника, сделавшего вывод о важности достижения «действительного политического, культурного, социального равноправия и равенства различных групп населения», обеспечивающих стабильность поликультурных обществ⁵; У. Кимлики (W Kymlicka), сосредоточившего свое внимание на правах аборигенных народов, в частности, на их праве на территориальную автономию, которая является естественным удовлетворением их потребностей как группы,⁶ и для которого мультикультурализм является возможным «ответом» на неизбежные противоречия, возникающие при включении этнокультурного многообразия в процесс нациестроительства⁷; Б Пареха (Bhikhu Parekh), рассматривающего культурную идентичность индивида не как следствие его свободного выбора, а как определенную данность от рождения⁸; В А Тишкова, которым проблематика мультикультурности рассматривается в связи с конструированием общероссийской идентичности⁹; В.С. Малахова, для которого главной проблемой культурного плюрализма является единая гражданско-политическая лояльность¹⁰; М.Н Губогло, по мнению которого только сочетание прав человека и их неотъемлемой составной части, прав народов, может стать надежной правовой основой для солидарности и лояльности всех граждан единого государства.¹¹

Практические аспекты осуществления мультикультурализма как разновидности этнокультурной политики рассматриваются в работах

---

⁵ Куропятник А.И. Мультикультурализм проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ С. 188.

⁶ Kymlicka W. *Multicultural citizenship*, Oxford, 1995, P. 18.

⁷ Kymlicka W. Conclusion In *Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe*. Oxford, 2001, P. 397.

⁸ Parekh B. The Logic of Intercultural Evaluation. In J. Horton and S. Mendus (eds) *Tolerance, Identity and Difference*. 1999. P. 163.

⁹ Тишков В.А. Сущность и управление культурным многообразием. С. 122

¹⁰ Малахов В.С. Культурный плюрализм: благое пожелание или работающая модель? // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики М., 2002. С. 205 – 206.

¹¹ Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений М., 2000. С. 339.

В Ю Зорина, В В Амелина, У А Винокуровой, С К. Смирновой¹² и других, в первую очередь региональных, исследователей В центре их внимания – сохранение культур и языков конкретных этнических групп, модели управления этнокультурным многообразием в отдельных регионах. Ситуативное восприятие идей мультикультурализма отражено в статьях сборника «Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ»,¹³ где российские авторы настроены к мультикультурализму скептически, а русскоязычные авторы из Казахстана, Украины и Эстонии полагают, что он - единственная альтернатива этнократии

Проблематика организации деятельности различных институтов по принципам мультикультурализма представлена значительно реже в российской науке. Так, в исследовании института государственной службы, проведенном В К. Антоновой, рассматривается, как мультикультурализм может быть включен в контекст структуры, функций и принципов данного института, какие изменения происходят в самом институте государственной службы под воздействием мультикультурного фактора¹⁴. Примечательно, что ресурс мультикультурализма в управлении рассматривается не на примере этнической группы, а на примере женщин как особой социальной группы.

В зарубежной литературе проблема взаимоотношений полиция и этнокультурных меньшинств выделена как особая, имеющая национальную специфику.¹⁵ Мультикультурализм в правоохранительной практике в российской социологической литературе специально не рассматривался. Проблеме взаимодействия правоохранительных органов и населения в многонациональной среде в последнее время было уделено определенное

---

¹² Амелин В В Этническое многообразие и власть в российском регионе. М., 2004; Винокурова У А. Формирование и изменение ценностных структур сознания народов Якутии. Диссертация на соискание уч. степени доктора социологических наук. М.: ИС РАН, 1995; Зорин В Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспектива. М., 2003; Мухарямова Л М, Моренков И.Б., Петрова Р.Г., Салахитдинова Л.Н. Проблема доступности высшего образования для учащихся национальных школ: этносоциальные аспекты // Социологические исследования. 2004. №3; Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане. Махачкала, 2003; Губогло М.Н., Смирнова С К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001 и др.

¹³ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002.

¹⁴ Антонова В К. Развитие института государственной службы в мультикультурном обществе (на примере Канады, США и России). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Саратов, 2002. С. 32.

¹⁵ См., например, специальный выпуск журнала *Policing in Multicultural Society. Police and Society*. Israel National Police, The Community and Civil Guard Department, 2003. Issue No 7.

внимание лишь в научных изданиях МВД. В первую очередь, это работы, выполненные в Департаменте кадрового обеспечения ГУК МВД РФ¹⁶. В данном исследовании взаимодействие милиции с населением рассмотрено с социологической точки зрения.

Объектом данного исследования являются сотрудники российской милиции, непосредственно взаимодействующие с полиэтническим населением в городской среде.

Предметом исследования являются практики и подходы сотрудников милиции к осуществлению взаимодействия с населением в полиэтническом городе и возможность использования ими зарубежного опыта в этой сфере.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является рассмотрение возможностей применения принципов мультикультурализма в деятельности ОВД для снижения межэтнической напряженности в городской среде.

Для достижения данной цели решались следующие **задачи**:

- показать возможность мультикультурализма в обеспечении интеграции и снятии напряженности в обществе;
- охарактеризовать особенности перехода института правоохранительных органов на мультикультурные принципы (на примере опыта Канады и США);
- выявить элементы мультикультурной политики, существующие в российском обществе;
- показать степень готовности сотрудников ОВД к восприятию мультикультурных принципов как основы для организации их профессиональной деятельности;
- выделить факторы, влияющие на возможность включения мультикультурных принципов в деятельность органов по поддержанию правопорядка.
- рассмотреть и проанализировать конкретные практики сотрудников российских ОВД по осуществлению взаимодействия с населением с

---

¹⁶ Полиция, милиция и национальные сообщества. Саратов, 2004; Шушкевич И.Ч., Ефремова М.Ю. Работа полиции с населением: учет этнических особенностей граждан в деятельности полицейских ведомств (анализ опыта зарубежных стран) Ростов-на-Дону, 2004; Полиция в многокультурном обществе / под ред. М. Галдя. Ростов-на-Дону, 2004. См. также Взаимодействие милиции и населения. К итогам харьковского эксперимента. Харьков. Национальный университет МВД Украины, 2003.

целью установления причин, затрудняющих восприятие этих практик как соответствующих мультикультурным принципам

Теоретико-методологические основы исследования

Мультикультурализм в данной диссертационной работе рассматривается как один из возможных путей адаптации существующей мировой системы к происходящим изменениям. В этом смысле он понимается как одна из форм стабильного, лучшего для жизни общества. Одновременно мультикультурализм является и способом построения такого общества. Это понимание мультикультурализма определило выбор теоретических подходов и концепций, использовавшихся в работе.

Данное диссертационное исследование выполнено в рамках нескольких теоретических подходов. Это конструктивистский подход, в котором социальная идентичность есть во многом результат конструирования, воображения. К известным выразителям этого подхода можно отнести Б. Андерсена, Э. Хобсбаума, Э. Геллнера¹⁷.

Еще одна теоретическая концепция, на которой базируется данная работа, - это подход, трактующий социальную реальность как непрерывно творимый продукт повседневных взаимодействий (драматургический подход И. Гофмана). Также используется разновидность феноменологического подхода П. Бергера и Т. Лукмана, согласно которому «человеческое создание человеческого мира»¹⁸ происходит благодаря деятельности индивидов, которые обладают знаниями в виде субъективных значений или представлений. Все эти подходы объединяет убеждение, что человек - есть свободно действующий субъект, а всякая истина есть не нейтральное состояние сознания, а состояние бытия, формируемого людьми в соответствии с поставленными целями.¹⁹

В философском смысле концепцию мультикультурализма можно отнести к поиску «хорошего общества».²⁰ Отличительной чертой «хорошего общества» является справедливость его устройства для всех граждан. Понятие «справедливости» в данной диссертационной работе базируется на концепции Дж. Роулза.²¹ Согласно этой либеральной теории, каждый ин-

¹⁷ Андерсен Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1993; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

¹⁸ Интервью с профессором Томасом Лукманом // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том V. №4. С. 8.

¹⁹ Ковалев А. Книга И. Гофмана и социологическая традиция / Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни. М., 2000. С. 6.

²⁰ «Хорошее общество». Социальное конструирование приемлемого для жизни общества / Отв. ред. В.Г. Федотова. М., 2003.

²¹ Rawls J. *A Theory of Justice*. Oxford, 1971.

дивид должен иметь одинаковые шансы (принцип равенства возможностей) на доступ к социальным позициям и ресурсам общества²².

Но обеспечения только равенства возможностей недостаточно для справедливого мультикультурного общества - необходимо и соблюдение равенства результатов. В качестве теории, соединяющей равенство возможностей и равенство результатов, рассматривается теория равенства Р. Тоуни (R. W. Tawney)²³. С его точки зрения, справедливым обществом является открытое для всех общество социальной кооперации. Открытость общества достигается поддержанием равного группового статуса, который зависит от восприятия этих групп в обществе, в первую очередь, групп, отличных от большинства по культурным маркерам. Это восприятие и определяет неравенство социальных результатов разных групп. Систематические различия в групповом статусе усиливают тенденцию к дискриминации одних групп и доминированию других. Неравенства в статусе, обусловленные культурными различиями, проявляются и в условиях общего экономического процветания общества.

Проблема регулирования межгруппового взаимодействия определила необходимость обращения к концепции толерантности. Данное исследование основывается на положении, сформулированном М. Уолцером о том, что различные группы и/или индивиды должны иметь возможность мирного сосуществования, которая обеспечивается толерантностью²⁴. Под толерантностью понимается готовность принять «других» такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия²⁵.

При рассмотрении характера межгруппового взаимодействия применялись также социально-психологические теории. Это - теория социальной идентичности Г. Тэджела²⁶. Также использовалась теория аккультурации Дж. Берри (J. W. Berry), в соответствии с которой члены групп могут демонстрировать разные типы установок в межгрупповом взаимодействии. В поликультурных обществах важно, какую установку демон-

---

²² Концепция Дж. Роулза дополнялась и этической нормой: неравенство должно существовать только в том случае, если оно служит на пользу наиболее ущемленных групп. Принятие справедливости такого неравенства возможно, если каждый индивид хотя бы мысленно разделит судьбы другого.

²³ Tawney R. H. *Equality*, London, 1951.

²⁴ Уолцер М. О терпимости М., 2000. С. 20.

²⁵ Дробизева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 305.

²⁶ H. Tajfel. *Differentiation Between Social Groups*. London, 1978. Г. Тэджел полагал, что индивиды осуществляют социальную категоризацию, группируя людей важным для них способом и сравнивая свои группы с другими по ценным для них критериям. Индивиды формируют негативную социальную идентичность, когда их группа «проигрывает» по сравнению с другими по значимым для них критериям.

стрируют члены доминирующей культурной группы, так она определяет контекст и государственную политику межкультурного взаимодействия.²⁷ В исследовании применялась и концепция «границы» группы, введенная в научный оборот Ф. Бартом.²⁸ Границы группы определяются им как концепт разделения на «своих» и «чужих» на основе отличительных признаков групповой принадлежности.²⁹

Методика исследования

Данное диссертационное исследование являлось частью проекта «Разработка и апробация программ переподготовки государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов», осуществлявшегося в Центре этнической социологии ИС РАН.³⁰ Изучение международного опыта стало возможным благодаря материалам проекта «Формирование межэтнической толерантности в российском обществе», поддержанным Фондом Горбачева – Университет Калгари.³¹ Эмпирической базой исследования являются глубинные интервью с начальниками территориальных отделов внутренних дел ГУВД г. Москвы (17 интервью), пилотажные анкетные опросы руководителей региональных подразделений ОВД и студентов Казанского юридического института МВД РФ, материалы круглых столов с руководителями подразделений ОВД различного уровня. Для вторичного анализа и сравнительных сопоставлений использовались данные репрезентативных исследований Аналитического центра

---

²⁷ Berry J. W., Kalin R. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 1996, Vol. 27 (3). P. 301 – 320.

²⁸ Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organizations of Cultural Difference. Oslo, 1969; Barth F. Enduring and Emerging issues in analysis of ethnicity. In *The Anthropology of Ethnicity: Beyond "Ethnic Groups and Boundaries"*. Amsterdam, 1996, P. 12.

²⁹ Альтернатива «Мы – Они» является психологическим механизмом организации культурного пространства группы. Областью, в которой этническая и другие границы реально ощущаются и переживаются людьми, является психологическая сфера. Социальная релевантность «совокупных» культурных признаков группы значима в той мере, в какой они позволяют обеспечивать устойчивость ее социальной, культурной и этнической границы.

³⁰ Проект был поддержан в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». Участники проекта: Л. М. Дробичева (руководитель проекта), Д. В. Дасн, Е. Ю. Загоруйко, И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова, О. В. Щедрина. В проведении серии глубинных интервью участвовали Е. Ю. Загоруйко и О. В. Щедрина.

³¹ Проект реализован в Институте социологии РАН совместно с Университетом Макмастер (Хамильтон, Канада). Автор данной работы была одним из участников проекта.

Ю Левады, фонда «Экспертиза», исследовательских проектов, проведенных под руководством Л.М. Дробижевой³², проекта Центра этнической социологии «Формирование толерантных установок по отношению к мигрантам в Москве», материалы сайтов правозащитных организаций (правозащитного Центра «Мемориал», Общественного комитета помощи беженцам «Гражданское содействие» и др.), материалы российских СМИ о милиции, а также данные зарубежных опросов общественного мнения по проблеме отношения к полиции.

Выбор общей методик исследования, выполненного в качественной парадигме, определялся характерными особенностями объекта исследования: высокая степень закрытости группы, ее мифологизированность. Специфика деятельности респондентов, выраженность негативных стереотипов в отношении этой группы определили необходимость максимально приблизиться к объекту исследования за счет реализации «принципа индивидуальности»³³ (это позволило также снизить вероятность заранее отработанных, стандартных ответов). Таким образом, основным методом, наиболее оптимально отвечающим целям и задачам исследования, а также отражающим специфику изучаемого объекта, стал *метод полуструктурированного глубинного интервью*. Схема интервью была создана на основе анализа материалов исследований, поддержанных Департаментом юстиции США и опубликованных на сайте National Criminal Justice Reference Service (<http://www.ncjrs.org>), отчетных материалов департаментов полиции США и Канады, в частности, городов Торонто и Чикаго и анализа литературы, используемой при обучении полицейских Канады.

Новизна исследования

Новизна настоящего исследования заключается в

- раскрытии возможностей использования принципов мультикультурализма на уровне социальных практик;
- анализе проблематики взаимодействия сотрудников ОВД с населением в контексте интеграции полиэтнического населения России;
- рассмотрении перспектив включения принципов мультикультурализма в деятельность российской милиции в полиэтнической среде;

---

³² Репрезентативные исследования «Посткоммунистический национализм, этническая идентичность и регулирование конфликтов» (1993 – 1996 гг.), «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997, 1998 гг.), «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (1999 – 2001 гг.)

³³ Чирикова А.Е. Количественная и качественная методология в социально-психологических исследованиях: схватка без права на поражение. Рукопись. С. 6

- оценке готовности сотрудников милиции к деятельности по мультикультурным принципам;
- концептуальном расширении трактовки понятия «взаимодействия милиции с населением», применяемой в современной российской науке в ракурсе мультикультурализма.

Положения диссертации, выносимые на защиту

В соответствии с целью и задачами диссертации на защиту выносятся следующие положения:

1. Мультикультурная интеграция как проекция мультикультурных подходов в область социальной практики - один из способов стабилизации полиэтнических государств. Она осуществляется в интересах всех групп населения, а не только в интересах этнических меньшинств. Мультикультурная интеграция – процесс двусторонний, требующий участия как доминирующего большинства, так и меньшинств.

2. В зависимости от специфики общества, для регулирования отношений между этнокультурными группами в конкретной урбанизированной среде возможно использование в социальной практике отдельных элементов мультикультурализма, а не всей концепции в целом

3. Успешность процесса мультикультурной интеграции зависит от проникновения мультикультурных практик на уровень повседневности. Такое проникновение возможно за счет расширения мультикультурности институтов государства, в том числе института ОВД

4. Переход на общественно-ориентированный (мультикультурный) подход в деятельности ОВД будет способствовать нормализации взаимоотношений между правоохрнительными органами и населением в целом

5. Существующие практики взаимодействия органов поддержания правопорядка с этническими мигрантами ведут к напряженности в сфере межэтнических отношений и требуют корректировки.

6. Методы выполнения определенных процедур, воспринимаемые как ущемляющие права, «несправедливые», не являются следствием существования институционального предубеждения в отношении каких-то этнических групп как таковых. Они зависят от устоявшегося в обществе статуса группы и от индивидуальных установок сотрудников правоохранительных органов.

7. Одним из основных факторов, влияющих на проникновение принципов мультикультурализма, является готовность сотрудников милиции к включению этих принципов в повседневную профессиональную деятельность.

Апробация работы

Результаты проведенных исследований были представлены в публикациях (см список опубликованных статей по теме диссертации), а также в виде докладов, подготовленных для конференций «Формирование межэтнической толерантности в российском обществе» (Москва, октябрь 2004 г), «Толерантность, мультикультурализм и проблемы идентичности» (Екатеринбург, декабрь 2004 г), и для круглого стола «Проблемы информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел в средствах массовой информации в период реформирования МВД России (социологический аспект)» (Москва, ноябрь 2004 г), организованном ИС РАН совместно с отделом по изучению общественного мнения УИРОС МВД России.

Практическая значимость

Результаты исследования позволяют:

- уточнить концептуальные подходы к проблеме интеграции полиэтничного населения;
- дают материал для разработки практических рекомендаций по урегулированию конфликтных ситуаций, возникающих, в частности, между сотрудниками милиции и представителями различных национальностей, вокруг которых сложились негативные стереотипы;
- глубже рассмотреть проблемы внутри самой группы сотрудников ОВД, отражающие противоречия российского общества.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» дается общая характеристика работы, обоснование ее актуальности и новизны, сформулированы основные исследовательские вопросы, цели, задачи, определен предмет исследования. Рассматриваются также методы исследования, и обосновывается теоретико-методологический подход к анализу собранных эмпирических данных. Также анализируется степень разработанности темы в западной и отечественной литературе, раскрывается научно-практическая значимость работы.

Глава I «Мультикультурализм как подход к снятию напряженности в полиэтничной среде» посвящена рассмотрению понимания мультикультурализма в отечественной и зарубежной науке и практике. В

ней выделены основные принципы мультикультурализма, показан его интеграционный потенциал и потенциал регулирования межгруппового взаимодействия, рассмотрены возможности для применения мультикультурализма в российских условиях.

В §1. «Дискурсы и основные принципы мультикультурализма» Главы I рассматриваются основные подходы к пониманию концепции мультикультурализма в российской и зарубежной науке, обрисованы основные проблемные области изучения, показана трактовка мультикультурализма в рамках данного диссертационного исследования

Как отмечается в диссертации, в российской и отчасти европейской научной литературе обращение к мультикультурализму происходит, в основном, как к политике управления многообразием, своеобразной разновидности «национальной политики». В России особый интерес именно к этому дискурсу мультикультурализма подкрепляется традицией существования этнотерриториальных образований, а также судьбой СССР, распад которого в массовом сознании связан с этническим сепаратизмом. В связи с этим центром полемики в политическом дискурсе является вопрос о том, способствует ли мультикультурализм закреплению идентичностей, в первую очередь этнической, фрагментируя общество, или же он обеспечивает механизм толерантного взаимодействия этнокультурных групп, способствуя объединению общества. Другим спорным вопросом является вопрос совместимости мультикультурализма с нацие-строительством на современном этапе.

В зарубежной научной литературе, в первую очередь англоязычной, мультикультурализм рассматривается в основном в рамках социального дискурса. В центре полемики здесь – понятия «равенство» и «справедливость», современное понимание которых восходит к концепции Дж. Роулза. Основной проблемой при рассмотрении мультикультурализма в этом дискурсе является: возможно ли достижение и обеспечение равных прав и возможностей для индивида без учета его групповой и культурной принадлежности.

Культура в этом дискурсе мультикультурализма является не только тем, что отличает одну социальную группу от другой, но и рассматривается как основа для формирования идентичности, неотделимая от самой личности. Из этого положения вытекает, что непризнание значимости норм культуры индивида в рамках иной, доминирующей в обществе культуры, определяющее границы доступа личности к возможностям и ресурсам общества, является проявлением неравенства и несправедливости. Неравенство проявляется также в нормах доминирующей культуры, создающих сами возможности.

В работе акцентируется, что главной целью мультикультурализма является создание мультикультурной реальности, в которой каждый индивид, независимо от своего происхождения и личностных характеристик,

воспринимает себя неущемленным и равным другому. В этом смысле можно говорить еще об одном дискурсе мультикультурализма – дискурсе мультикультурной реальности, соединяющем политический и социальный дискурс. Принцип равного, уважительного и справедливого отношения к личности является морально-этической основой для ее построения.

В диссертации особо выделяется социальная задача мультикультурализма: снятие институциональных и других барьеров, препятствующих полному и равному участию всех граждан в жизни общества, в том числе символического барьера. Этот барьер характеризует открытость или закрытость данного общества в целом и показывает определенным группам, желанно ли их присутствие в нем. На уровне социальных практик символический барьер проявляется, прежде всего, в практиках институтов государства.

Идеологическое снятие символического барьера заключается в формировании представлений об общегосударственной идентичности, а также в идее политической корректности. Его ликвидация в социальной практике связана с изменениями практик институтов государства.

Конструирование мультикультурной реальности возможно в двух направлениях – «сверху» и «снизу». Путь «снизу» (вариант США) возможен при условии существования в обществе групп с высокой степенью институциональной завершенности и заключается в последовательном прохождении стадий механизма социального конструирования. Этот путь имеет существенные ограничения – он практически невозможен для групп, обладающих слабыми ресурсами и соответственно недостаточным влиянием на общественную, политическую и экономическую жизнь.

Другим возможным путем формирования мультикультурной реальности является путь «сверху» (вариант Канады и Австралии), когда новый морально-этический идеал становится основанием для государственной политики. Средствами социального конструирования мультикультурной реальности в этом случае являются институты государства, а объектом мультикультурной политики будут организации и учреждения.

К полиции в мультикультурализме предъявляются особые требования. Выполняя свои функции на повседневном уровне, полиция не только способствует укоренению мультикультурных практик среди доминирующего большинства, но и дает понять от имени государства, что несправедливое отношение к определенным группам отныне не будет им приниматься.

Комплексный обзор теоретических и практических аспектов мультикультурализма позволил диссертанту сделать следующие выводы:

Мультикультурализм – это не только политика для этнических меньшинств, а для всех групп, которые в рамках доминирующей культуры находятся в невыгодном положении, например, инвалиды или сексуальные меньшинства.

Обеспечивая доступ различных групп к ресурсам и возможностям общества, мультикультурализм может рассматриваться как один из способов построения «справедливого» общества, в котором все межгрупповые противоречия, в первую очередь, межэтнические, ослабляются

На практике мультикультурализм – не безусловное признание культурных отличий, а компромиссное соглашение между государством, реально представляющим культуру большинства, и меньшинствами. Это соглашение возможно только при признании меньшинствами национально-государственного устройства и основных законов страны. Права групп в мультикультурализме признаются до тех пор, пока они не входят в противоречие с правами личности.

Роль государства при мультикультурализме состоит в обеспечении взаимодействия между различными группами и в построении самой мультикультурной реальности.

В §2. *«Трансформация подходов к интеграции полиэтнического населения: ассимиляционная и мультикультурная модели»* Главы I рассматриваются основные черты двух подходов к интеграции полиэтнического населения.

В рамках концепции национального государства, стремящегося в гомогенной культуре и единой национально-государственной идентичности, в Европе и США в конце XIX – начале XX вв. в качестве интеграционной доминировала политика этнической ассимиляции. В США эта ассимиляционная политика получила название «плавильного котла»

К середине XX в. возникла ситуация, когда большинство «не могло» интегрировать, а меньшинства «не хотели» интегрироваться. Рост межэтнических и расовых напряжений в странах, придерживавшихся политики «плавильного котла», означал, что привычные формы межэтнического взаимодействия между большинствами и этническими меньшинствами нуждаются в трансформации. Поиск новых форм взаимодействия потребовал перехода к политике «признания различий», или мультикультурализма

В парадигме мультикультурализма начала складываться так называемая «мультикультурная» интеграционная модель, определяющая справедливое вхождение этнокультурных меньшинств в сообщество. Выделяются два ее базовых положения: первое – осознание того, что интеграция – очень долгий процесс, иногда длящийся поколениями; второе – необходимость изменения институтов «принимающего» общества для обеспечения такого же отношения к этническим меньшинствам, как к доминирующему большинству. На практике это означает, что институты государства вынуждены искать новые принципы и подходы для осуществления своей деятельности, обеспечивая построение «дома» для этнокультурных меньшинств. В диссертации показано, что быстрота и успешность

строительства общего дома во многом зависит от действий принимающей стороны

Принятие «мультикультурной» интеграционной модели государством означает, что оно готово принимать иноэтничное население и берет на себя создание условий для его интеграции. В рамках решения этой задачи государство предлагает этническим меньшинствам, иноэтничным мигрантам пакет социальных программ и инициатив в обмен на их добровольное принятие значимых компонентов общенациональной идентичности. Такой проблемно-адресный подход позволяет, не вводя официально мультикультурализм как принцип политики, решать наиболее острые проблемы межгрупповых взаимоотношений, в целом снимая напряженность в обществе.

В §3. «Выбор модели интеграции в условиях России» Главы I рассматривается актуальность проблемы интеграции поликультурного населения для России, особое внимание уделено формированию общероссийской идентичности и проблеме российского нацстроительства, на основе анализа результатов социологических исследований показано, какая из двух моделей может быть наиболее приемлема для России.

Мультикультурализм в России редко рассматривается в контексте социального неравенства. Но многочисленные исследования показывают, что проблемы справедливого доступа групп к возможностям и ресурсам общества в стране являются актуальными³⁴.

С точки зрения восприятия мультикультурализма как политики, направленной на этнические меньшинства, в диссертации рассматривается, как предстает проблема равенства – неравенства в этническом поле России.

В работе акцентируется, что на восприятие процесса интеграции и проблем, связанных с миграцией населения, большой отпечаток накладывает историческое прошлое СССР.

Одним из дополнительных показателей предрасположенности населения к той или другой модели интеграции и в целом к принятию идей мультикультурализма могут служить установки по отношению к этническим мигрантам. Анализ результатов исследований³⁵ Центра этнической

---

³⁴См., например, Тюрина И.О. Современные тенденции профессиональной сегрегации и мобильности работников (опыт гендерного анализа российских компаний) / Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2003. М., 2003; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002; Константиновский Д.Л., Красильникова М.Д., Малева Т.М., Рошина Я.М., Шишкин С.В. Анализ доступности высшего образования. Программа исследований / Проблемы доступности высшего образования. М., 2003. С. 178 и др.

³⁵Формирование толерантных установок по отношению к мигрантам в Москве. Аналитический отчет. М. Институт социологии РАН, 2003. Одним из методов исследования было проведение фокус-групп с московской молодежью – студен-

социологии показал преобладание негативных установок у представителей принимающей стороны по отношению к иноэтничным мигрантам и к мигрантам вообще.

В диссертации особо подчеркивается, что в России в силу полиэтничности собственного населения правительство должно решать интеграционные проблемы в отношении народов, которые давно проживают на территории страны. При доминировании в публичной сфере признаков ассимиляционной модели интеграции необходимо учитывать и существующие предпосылки для «мультикультурной» модели. В России уже можно отметить элементы мультикультурализма и мультикультурных социальных практик как в законодательном поле и политическом дискурсе, так и на институциональном уровне (в виде национально-культурных автономий), а также в региональной практике.

Анализ российской ситуации на основе результатов исследований позволил сформулировать следующие выводы:

Ни одна из интеграционных моделей не воспринимается в России однозначно позитивно.

Этнополитические изменения 1990-х гг. подняли политический статус народов, проживающих на территории России. Но для сохранения мирных взаимоотношений между этническими группами, и в первую очередь между этническим большинством и меньшинствами, необходимо принять во внимание, что представления о гражданском равенстве в сознании людей тесно связываются с уважением и сохранением достоинства народа, его культуры. Таким образом, мультикультурализм или его элементы для России – не очередная западная политическая теория, а жизненная необходимость для поддержания социального и межэтнического мира в обществе.

Значимая причина отсутствия мультикультурных практик на повседневном уровне – нередко проявляющееся негативное отношение большинства населения к иноэтничным группам, выраженное в росте ксенофобий и экстремизма. Но существование идеологием многонациональности государства, мирного сосуществования народов, общероссийской солидарности, уважения культур народов у представителей федерального и регионального руководства показывает, что власть осознает необходимость использования принципов мультикультурализма для снятия напряженности в обществе.

В Главе II «Применимость элементов мультикультурализма в деятельности органов внутренних дел в условиях полиэтничных горо-

---

тами 4 - 5 курсов московских вузов. Автор данного диссертационного исследования участвовала в разработке программы для проведения фокус-групп, участники для фокус-групп были набраны через специальное рекрутинговое агентство.

дов» рассматривается содержание процесса «мультикультурализации» правоохранительных органов (на примере зарубежного опыта) и возможности для ее осуществления на российской почве

В §1. *«Трансформация подходов к поддержанию правопорядка в условиях мультикультурализма (опыт США и Канады)» Главы II* рассматриваются профессиональная и мультикультурная модели правоохранительной деятельности, выделены их основные черты и различия в подходах к взаимодействию с населением, приведены примеры мультикультурных практик в деятельности полиции этих стран.

В условиях интенсивных перемещений большого количества населения одним из главных вопросов становится - как это отразится на институтах, главной функцией которых является сохранение порядка и стабильности. Основная функция полиции во всех обществах заключается в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, другими словами, обеспечение статус кво.

В условиях мультикультурализма, признающего право на отличие, правоохранительные органы должны в своей практической деятельности совместить два подхода: с одной стороны, сотрудники полиции обязаны относиться ко всем гражданам страны одинаково, соблюдая принцип равенства их прав перед законом, с другой – учитывать при взаимодействии характерные особенности групп. На практике это означает переход на принципы общественно-ориентированной деятельности, в парадигме которой главной задачей полиции становится налаживание конструктивного взаимодействия с населением и оказание ему правоохранительных услуг.

До середины 1980-х годов правоохранительные органы таких стран как США и Канада руководствовались в своей деятельности «моделью профессиональной борьбы с преступностью», или, как ее можно условно назвать, «традиционной» моделью, в которой профессионализм выступал как единственно возможный способ борьбы с правонарушениями и коррупцией офицеров полиции. Характерные черты модели профессиональной борьбы с преступностью: отделение полиции от общества и направленность на удовлетворение и защиту интересов доминирующего большинства, на ценностях и нормах которого она основана.

При изменениях в обществе, особенно касающихся этнического состава населения, традиционная модель приводит к отчуждению полиции от общества. Это отчуждение начинается с восприятия меньшинствами некоторых профессионально обоснованных полицейских практик как дискриминационных. Напряжение во взаимоотношениях полиции, действующей по традиционной модели, с меньшинствами в полиэтнических обществах привело к тому, что традиционная модель начала постепенно становиться дезинтегрирующим фактором, так как враждебные отношения с полицией переносились и на отношения с государством в целом.

Альтернативные подходы к осуществлению правоохранительной деятельности были направлены на улучшение взаимодействия полиции с населением. Новый подход – «общественно-ориентированной деятельности полиции» (community policing) представляет собой стратегию правоохранительной деятельности, состоящую из набора этических принципов, практик и программ, благодаря которым полиция входит во взаимодействие с населением. Задачи новой концепции правоохранительной деятельности включают в себя создание основы для понимания полицией локальных проблем такими, какими они видятся населению.

В диссертации выделено шесть основных позиций, по которым общественно-ориентированная модель отличается от традиционной модели охраны правопорядка. Это: партнерство, при котором ключевым понятием становится доверие; превентивность охраны правопорядка; ориентация на решение социальных проблем; разделение властных полномочий, которое достигается путем децентрализации организационной структуры полиции (больше полномочий и свободы в принятии решений получают рядовые полицейские, непосредственно работающие с населением), подотчетность обществу, оценка деятельности полиции населением; плюрализм, под которым понимается учет интересов этнокультурных меньшинств (именно среди этих целевых для полиции групп растет показатель доверия и удовлетворенности ее деятельностью³⁶).

Применение и формы общественно-ориентированной деятельности в полицейской практике зависят от нужд и специфики населения, а также от степени осознания населением себя как общины.

Основным препятствием для распространения новой философии общественно-ориентированной деятельности среди сотрудников полиции являются особенности их профессиональной культуры.

В диссертации подчеркивается, что общественно-ориентированный подход – другая философия осуществления самой деятельности по поддержанию правопорядка. Общественно-ориентированный подход рассматривается как более эффективный метод достижения результатов в правоохранительной деятельности в условиях демократического мультикультурного общества. Он является своеобразным механизмом адаптации правоохранительной системы к изменениям социальной реальности – учету этнического и культурного многообразия населения.

На основе проведенного анализа зарубежного опыта делаются следующие выводы:

Переход на новые принципы деятельности означает существенные изменения как для сотрудников правоохранительных органов, так и для

---

³⁶ См например, *Taking Stock: Community Policing in Chicago* U S Department of Justice, Institute for Policy Research, Northwestern University, 2002 P 19.

всего института в целом, так как выражается, в частности, в смене задач, выполняемых полицией.

Общественно-ориентированный подход выдвигает новые требования к квалификации и обучению, в первую очередь, рядовых полицейских «Мультикультурный» полицейский для выполнения своих функций, в дополнение к традиционным профессиональным навыкам, должен обладать умением разрешения проблемных ситуаций на месте, высокими коммуникативными навыками и этнокультурной компетенцией.

Как показывает опыт зарубежных стран, организация неконфликтного взаимодействия полиции с населением – постоянно идущий процесс, в котором именно полиции принадлежит ведущая роль по учету многообразных и меняющихся интересов населения.

В §2. *«Возможности мультикультурного подхода в деятельности российской милиции» Главы II* обосновывается актуальность перехода на мультикультурные принципы для российских органов внутренних дел, рассматривается наследие советской правоохранительной системы в области организации взаимодействия с населением, выявляются установки сотрудников милиции по ключевым позициям, отличающим мультикультурную модель правоохранительной деятельности от профессиональной (традиционной) модели

Российские органы внутренних дел, как показывают различные исследования, находятся в ситуации острого недоверия со стороны населения.³⁷ Наиболее проблемными являются взаимоотношения милиции и иноэтничных мигрантов в мегаполисах России.³⁸

Понимание сегодняшней ситуации в ОВД невозможно без анализа традиции советской правоохранительной системы в области организации взаимодействия с населением, которой придавалось большое значение. Эффективность советской системы взаимодействия милиции и населения была высока лишь в условиях территориального закрепления граждан и в целом небольшой и контролируемой государством мобильности населения. Ее специфика состояла в том, что в условиях тоталитарного государства одна из основных функций общественных организаций заключалась в осведомлении правоохранительных органов. Это историческое пропущенное наложило определенный негативный отпечаток на восприятие инициатив по организации взаимодействия органов внутренних дел и населения в современном российском обществе, особенно если подобные инициативы исходят от государства или от самих органов правопорядка.

---

³⁷ См., например, *Отношение к милиции среди жителей крупных городов России*. http://www.levada.ru/miliciya0504_print.html С. 1.

³⁸ Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию научного направления М., 2003. С. 222.

В ходе глубинных интервью ставилась цель определить, каковы возможности для перехода российской милиции на общественно-ориентированные принципы деятельности. Для этого были выявлены установки сотрудников российских органов внутренних дел по ключевым позициям, отличающим мультикультурный подход к правоохранительной деятельности от традиционного профессионального подхода: равноправное партнерство с обществом в осуществлении правоохранительной деятельности; изменение социальных функций правоохранительных органов, включение этнокультурного компонента в деятельность правоохранительных органов. Также рассматривались особенности профессиональной культуры как необходимого условия для осуществления такого перехода.

В ходе анализа материалов интервью было установлено, что проблема взаимоотношений с населением для сотрудников российской милиции стоит очень остро и оказывает негативное влияние на выполнение основных задач по раскрытию преступлений.

Для определения открытости или закрытости группы сотрудников российских ОВД от населения важно было выделить причины, которые, по их мнению, являются основанием для негативного отношения населения. Такими причинами, по мнению наших респондентов, являются: недоброжелательная информация в СМИ и непосредственные практики сотрудников милиции. И если последнее воспринимается как объективное основание для критики, то освещение деятельности правоохранительных органов в СМИ воспринимается как предвзятое и неконструктивное.

Остро ощущаемая несправедливость в оценке своей деятельности проявляется в негативной оценке сотрудниками милиции самого населения. Население в их глазах представляется как легкий объект для манипулирования. Это влияет на отношение офицеров милиции к переходу на оценку своей деятельности на основе мнения населения. В целом, оценка деятельности по мнению населения оказалась одной из наиболее противоречиво воспринимаемых нашими респондентами составляющих частей общественно-ориентированного подхода.

Изменение и распырение социальных функций – неизбежное следствие перехода полиции на общественно-ориентированные принципы. Эту позицию характеризует отношение к переходу на оказание правоохранительных услуг населению. Как показал анализ, концепция оказания правоохранительных услуг населению не вызывает однозначного отношения. Мнения о новой концепции колеблются от одобрительного до в достаточной мере скептического. В диссертации особо отмечается, что концепция оказания правоохранительных услуг связывается как с возможностью улучшения финансового положения сотрудников ОВД, так и с участием в политике.

В ходе исследования, в контексте взаимодействия с населением, рассматривалась также способность начальников контролировать действия

своих подчиненных при исполнении служебных обязанностей. В российских условиях важность контроля обусловлена тем, что одним из самых существенных обвинений в адрес сотрудников ОВД являются обвинения в превышении служебных полномочий и неформальных (незаконных) платежах. Система контроля в целом имеет существенные ограничения. Анализ материалов интервью позволил диссертанту сделать вывод, что существующая система контроля – субъективна: она зависит от начальника и его желания применять те или иные меры воздействия.

Отдельное внимание в ходе исследования было уделено тому, как сотрудники милиции учитывают этнический фактор при работе с населением. Анализ интервью позволил заключить, что для сотрудников органов внутренних дел проблема профессионального взаимодействия с представителями разных этнических групп не осознается как имеющая первоочередное значение.

В ходе пилотажного анкетного опроса начальников региональных подразделений органов внутренних дел и глубинных интервью с руководителями территориальных подразделений ОВД была выявлена установка на ассимиляционную модель адаптации иноэтничных групп. Идея этнокультурного представительства, так же как и обязательного знания языков, не нашла понимания у наших респондентов. На это влияют, по крайней мере, два взаимосвязанных обстоятельства: собственная этническая идентичность сотрудникам милиции не кажется важной и имеющей значение при исполнении ими их функций; в России пока нет мест компактного расселения этнических групп, так называемых этнических кварталов, требующих каких-то особых навыков для осуществления правоохранительной деятельности. Но в ходе исследования было отмечено и возникновение новых практик, связанных с присутствием разноэтничного населения.

Одной из наиболее важных позиций при определении возможности для перехода на общественно-ориентированные принципы являются особенности профессиональной культуры. Анализ материалов исследований позволил прийти к выводу, что профессиональная идентичность является ведущей у сотрудников ОВД, но также были зафиксированы признаки ее кризиса. Одним из наиболее болезненно воспринимаемых признаков кризиса профессиональной идентичности является размывание профессиональных морально-этических норм и ценностей.

Помимо признаков общего ценностно-этического кризиса, в группе сотрудников российских органов внутренних дел можно наблюдать несколько «линий разрыва». Был зафиксирован поколенческий разрыв между теми, кто пришел в советское время (в данный момент, в основном, – начальники высшего и среднего звена), и теми, кто приходит служить сейчас, в том числе и офицерами. Одно из существенных различий между этими группами – в определении цели службы и желании следовать тем

принципам, которые лежат в основе профессии. Граница между двумя группами — довольно четкая, проявляющаяся в затруднении трансляции между ними профессиональных традиций и навыков

Эти же группы отличаются и по возможности «условно законно» зарабатывать, добавляя элемент сильного материального расслоения. Это различие определяет характер взаимоотношений между ними. Возможность заработать на жизнь для представителей группы подчиненных связана с тем, насколько хорошо они смогут замаскировать свою деятельность от группы начальников. Это ведет к выбору ими по отношению к населению определенных «запугивающих» методов и практик. Таким образом, внутри сообщества сотрудников органов внутренних дел идет процесс формирования двух групп, различающихся как по ценностным ориентациям, так и по финансовому положению и возможностям.

Анализ эмпирических материалов позволил сформулировать следующие выводы:

Углубление кризиса профессиональной идентичности российских милиционеров может стать потенциальной причиной напряжений в обществе.

В отличие от других полиций мира, перед российской милицией стоит задача налаживания толерантного взаимодействия с населением в целом, а не только с этнокультурными группами. В связи с этим необходимо отметить, что у среднего и старшего офицерского состава ОВД не было выявлено установок на равноправное партнерство с обществом в осуществлении правоохранительной деятельности. Для них характерно стремление к достижению профессиональной модели.

Осуществление правоохранительной деятельности в условиях полиэтнического состава населения требует от российской милиции, в той или иной степени, перехода на общественно-ориентированные принципы организации взаимодействия с населением. Но особенность России состоит в том, что процессы профессионализации, составляющей суть традиционного подхода, и возможной мультикультурализации должны будут проходить одновременно. Сложность одновременного осуществления этих процессов для ОВД заключается в их разной направленности: профессионализация предполагает отрыв от населения, а мультикультурализация — сближение с ним.

Роль этнического компонента в правоохранительной деятельности со временем будет возрастать. В связи с этим обращает на себя внимание стремление к этнической «нейтральности» сотрудников российских ОВД, свойственное для профессиональной модели правоохранительной деятельности. В условиях России, которая является полиэтнической страной и страной, принимающей полиэтнических мигрантов, такие установки (как показывает зарубежный опыт) могут являться причиной появления новых и усугубления старых конфликтов в обществе.

В §3. «Практики органов милиции в мультикультурной городской среде» Главы II внимание концентрируется на процедуре проверки документов, анализируются изменения, происходящие в отношении профессиональных процедур при мультикультурном подходе к деятельности по поддержанию правопорядка; рассматриваются межэтнические установки сотрудников ОВД и их влияние на профессиональную деятельность

Существенным изменениям при мультикультурном подходе подвергаются практики, направленные на контроль над социальной средой - например, выборочная проверка документов по этническому признаку (*racial profiling*) Проверка документов в целом является тем видом социального взаимодействия, в котором отражаются противоречия, свойственные взаимодействию сотрудников правоохранительных органов и населения

В настоящее время в международной правоохранительной практике под понятием «выборочная проверка документов по этническому признаку» понимается «любая попытка связать этническое или расовое происхождение индивида с участием в криминальной деятельности в отсутствие других факторов»,³⁹ таких как общественно-опасное поведение конкретного индивида или оперативно-розыскные данные, указывающие непосредственно на данного человека.

Особый интерес представляют категории, по которым осуществляют типизацию сотрудники правоохранительных органов в профессиональной и мультикультурной моделях правоохранительной деятельности В профессиональной модели первоначальная категория, которая определяет взаимодействие, – это законопослушность, или определение потенциальной угрозы для общественного порядка.

В мультикультурной модели в основе типизации лежат реальные действия индивида, угрожающие окружающим. В силу этого в рамках общественно-ориентированного подхода практика выборочной проверки документов по этническому признаку не признается профессионально обоснованной.

Как показало наше исследование, основная категория населения, к которой проверка документов применяется в большей степени, – это иноэтничные мигранты. Присутствуют и дополнительные факторы, определяющие интерес именно к этой группе: относительная личная безопасность сотрудника при осуществлении контакта и экономический стимул дополнительного заработка. Установка на частый контакт подкрепляется и твердым убеждением, основанным на статистических данных, что именно у этой группы населения «что-нибудь да не в порядке» В силу обоснованного, с точки зрения сотрудника милиции, интереса к группе

---

³⁹ Определение Департамента юстиции США Цит. по *Racial Profiling in Washington, D.C. Report of the Citizen Complaint Review Board. Washington, DC. 2002 P 5.*

мигрантов, проверка документов по этническому признаку в целом воспринимается как профессионально оправданная

Среди наших респондентов было отмечено и понимание того, что именно процедура проверки документов ведет к напряженным отношениям с населением. На негативном восприятии проверки документов по этническому признаку отражается и та форма, в которой она проводится.

Сравнительный анализ материалов исследований показал, что зафиксированный уровень толерантности сотрудников ОВД не отличается от уровня толерантности жителей регионов, где они служат. Сотрудники ОВД, таким образом, проецируют ксенофобии и предубеждения, устоявшиеся в обществе в отношении представителей разных этнических групп.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

Отношение сотрудников милиции к процедуре проверки документов по этническому признаку соответствует в большей степени профессиональной модели правоохранительной деятельности.

От уровня включенности сотрудника милиции в профессиональную культуру зависит проявление им негативных межэтнических установок в непосредственной деятельности. Установки в отношении иноэтничных мигрантов, в первую очередь выходцев с Кавказа, в среде средних и высших офицеров определяет не принадлежность к этнической группе как таковой, а их статус мигрантов. Форма, в которой эти проверки проводятся, отражают негативные межэтнические установки, существующие в обществе и разделяемые на личном уровне сотрудниками милиции.

Установки в отношении группы мигрантов являются одной из причин селективности контроля со стороны офицеров за действиями своих подчиненных во время проверки документов. Эти установки могут также стать основой для негативной групповой солидарности сотрудников органов внутренних дел, объединяющей офицерский и рядовой составы.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, формулируются общие выводы:

Общий контекст российской социальной и политической ситуации, в первую очередь, слабость институтов гражданского общества, динамика и уровень ксенофобий показывают, что использование принципов мультикультурализма для интеграции полиэтнического населения возможно в России в настоящее время лишь по пути «сверху», через изменение практик институтов государства. Наиболее целесообразна «мультикультурализация» российских ОВД, так как это будет способствовать снятию напряженности и противоречий в обществе в целом.

Разброс в оценках основных характеристик мультикультурного подхода к поддержанию правопорядка, зафиксированный в исследовании, свидетельствует об осознании в среде офицерского состава ОВД необходимости перемен в профессиональных подходах и поиске путей осуществ-

вления правоохранительной деятельности в условиях меняющейся российской реальности

Изменение профессиональных практик сотрудников органов внутренних дел возможно в нескольких направлениях Во-первых, через профессионализацию рядового и сержантского состава, обеспечивающую следование нормативным и законодательным актам, не допускающим любые формы дискриминации по расовому или этническому признаку. Во-вторых, путем включения в профессиональный дискурс высшего и среднего командного состава принципиального положения: в новых условиях восприятие гражданами равенства перед законом зависит от культурной чувствительности правоохранительной системы.

В *Приложениях* к диссертации содержатся примерный план глубинного интервью и анкета пилотажного опроса сотрудников органов внутренних дел.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи и переводы:

- Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? // Социологические исследования. 2004. № 11 (1 п. л.);

- Щедрина О.В. Трансформация института правоохранительных органов в условиях мультикультурализма (опыт США и Канады) // «Социология межэтнической толерантности»: Материалы к курсу / Отв. ред. Л.М. Дробижева М.: Институт социологии РАН, 2005 (0,5 п. л.),

- Щедрина О.В. Введение // «Социология межэтнической толерантности»: Материалы к курсу / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ИС РАН, 2005 (в соавт., 0,2 п. л.);

- Крайдерман Б., О'Тул К, Флерас О От охраны порядка к оказанию правоохранительных услуг (опыт Канады) / пер. с англ и ред. О.В. Щединой // «Социология межэтнической толерантности»: Материалы к курсу М.: ИС РАН, 2005. (0,5 п. л.);

- Крайдерман Б., О'Тул К, Флерас О Практикум взаимодействия полиции с расовыми и этническими меньшинствами в Канаде / пер. с англ. и ред. О.В. Щединой // «Социология межэтнической толерантности»: Материалы к курсу М.: ИС РАН, 2005 (0,8 п. л.).

٢

٣

.

٤

٥

Подписано в печать 22.03. 2005
зак. 30. тир.100. объем 1,5 п.л.
Москва, Нахимовский проспект,32

РНБ Русский фонд

2005-4
42303

1576

22.03.2005